

Эта комната под замком — лаборатория и спальня Элронда. В замке Селвина нет такого же освещения, как в Хогвартсе, и здесь подземные комнаты ничем не отличаются от комнат наверху, а солнечный свет не проникает внутрь, и выбор Элрондом этого места может означать не желание держаться подальше от надоедливых родственников.

«Почему у тебя такие длинные волосы?» Элронд только что обнаружил, что волосы его внука немного длинноваты, «Быстро подстригись».

Ракушки? В волшебном мире тоже есть правило, что волосы не должны закрывать уши?!

«Дедушка, я еще не так долго, попробуй, я подстригусь позже». Солим попытался спасти свои волосы.

«Какие длинные волосы! Будь то изготовление зелий или сражение, длинные волосы будут мешать! Торопись и подстригись!»

Сказав это, он также дотронулся до своей доски, дюйм за дюймом: «Посмотри на мои волосы, какие энергичные!» За ними тоже хорошо ухаживать, и позже у тебя будет такая же доска, как у дедушки».

В прошлой жизни доски дюймы были в течение десятилетий, и в этой жизни все еще доски дюймы?! Отвали! Правда! Нет! Хочу!

«Я, Солим, мертв! Даже если ты будешь лысым, ты точно не подстрижешься доски, дюйм! - злобно сказал Солим в своем сердце.

Солим решил сразиться с дедом за свои волосы, но ну, ему все еще нужно было поговорить о небольшой стратегии, и было совершенно невозможно подойти напрямую.

«Э-э... Дедушка, смотри, я весь здесь, а ты мне о сестре не рассказываешь? Солим решил сначала сменить тему.

«Я действительно нашел одну, это тоже совпадение, ты тоже знаешь, обычно в какой семье сквиб не скрывается строго, боясь, что другие узнают, я не хочу спрашивать вокруг». Элронд отвел Солима во внутреннюю комнату.

«Мне лень рассказывать вам о процессе, ублюдок из семьи Орвисов, того же возраста, что и Силна, находится в том же положении».

Элронд открыл «большую книгу» со своего верстака, он перевернул одну из страниц и сказал на странице: «Поспешите и ответьте мне!»»

Видя, как Солим уставился на книгу, Элронд сказал: «Не думай об этом, тебе придется использовать эту штуку еще несколько лет».

Солим вздохнул и беспомощно кивнул.

Эта книга служит той же цели, что и двустороннее зеркало, и также используется для связи с другими людьми, но она намного более продвинутая, чем двустороннее зеркало. Двусторонние зеркала могут быть только один на один, и только подходящая пара двусторонних зеркал может общаться. А эта книга может связаться со всеми, у кого есть книга, просто добавьте друг на друга движущиеся изображения в книги друг друга. Однако он также полагается на потребление маны для общения, и Солим сейчас не может позволить себе такое потребление.

«Расскажи мне, как ты провел время в Хогвартсе?» Элронд небрежно сел в кресло со спинкой перед верстаком.

«Ты можешь не думать об этом, ты знаешь, что это лучше, чем Сгулле». Солим тоже нашел место, чтобы сесть.

«Хм, если бы ты сам этого не сделал, то что касается текущей ситуации». У Элронда было большое мнение о том, что Солим покинул Сгулле. По его мнению, если бы Солим получил образование в Сгулле, то в будущем он определенно стал бы великим волшебником, Элронд был в этом убежден, в конце концов, даже для семьи чистокровных, как они, было редкостью, когда юные волшебники бунтовали в возрасте четырех лет, и больше юных волшебников бунтовали бы только в возрасте от шести до семи лет.

«Я действительно не выношу этого, забудьте о проклятии пронзания сердца и проклятии пожинателя душ, в конце концов, это действительно хорошо для меня, я могу это вытерпеть». Солим усмехнулся, «Но раз уж они оставили мне «знак», то я должен им его вернуть».

«Что ж, я слышал, они собираются что-то с тобой сделать, как только ты закончишь Хогвартс. Попробуй сам усерднее». Элронд колебался: «Если тебе что-нибудь понадобится, не забудь сказать мне».

«Кстати, дедушка, мне правда нужна твоя помощь». Солим выпрямился и серьезно посмотрел на Элронда, «Прямо в этот праздник, дедушка, ты пойдешь со мной в одно место, точнее, ты отведешь меня в одно место».

Элронд посмотрел на Солима.

«Литтл-Хэнглтон, есть вещь, которой я должен лично коснуться». Солим сказал это серьезно. К этому вопросу нельзя не отнестись серьезно, ведь речь идет не только о Камне воскрешения, это еще и хоркрукс Волдеморта, тот самый хоркрукс, из-за которого погиб Дамблдор.

Как уже упоминалось ранее, Элронд – разрушитель заклятий, и то, что Волдеморт наложил на Камень воскрешения, – это как раз для него. Хотя Солим в этот раз вернулся ради дела Сильны, все же лучше было пораньше выполнить обещание Снейпа, ведь после марта Элронд не будет в замке, отправится исполнять свои обязанности, и связаться с ним будет невозможно.

– Старая вещица! А ты чего! Элронд и Солим одновременно посмотрели на рабочий стол, и книга заговорила.

– Хм-м, такой «быстрый», когда я тебя искал, я был еще ребенком, а сейчас у меня уже внуки, – сказал Элронд, вставая и оборачиваясь к портрету на странице. – К слову о твоём внуке, ты же говорил, что сегодня он должен был вернуться? Что, как, какие успехи?

– Иди сюда, Солим, поздоровайся, – махнул Солиму Элронд. – Вот, знакомься, это мой гордый внук, Солим, – Элронд приподнял всю книгу так, чтобы им не пришлось наклонять головы.

– Хм-м, слышан о его «славных делах», ну-ка расскажи, малец, какой ты из себя крутой, – попросил старичок со страницы.

– Да что ты, старая развалина, какая спешка, – Элронд повернулся к Солиму и пояснил: – Этого старого зовут Джайлс, у внука его такая же ситуация, как у Сильны, пришел просить у тебя помощи, – Элронд особенно выделил слово «просить».

- Прыщ! Старая развалина, если этот малыш действительно решит проблему моего Флега, что я ему, плохо что ли сделаю?! Меньше бы в этой инь-ян чудаковатости твоей! - старичок Солима на странице, можно сказать, понял, да и дед у него такого же типа, как говорится, рыбака рыбака видит издалека. - Малец! Говори, что ли!

- Э-э... - Солим заколебался, как обратиться к старику перед ним.

- Да как хочешь, ему все равно, как ты его будешь называть, ты просто объясни, что к чему, - Элронд понял, в чем дело у Солима.

- Ну, Филч... он получил результат и Филч...

- Да знаю я кто это! Внук Алавито, сквиб, которого выгнали из рода, - грубо перебил Солима Джайлвс. - Рассказывай о его нынешнем положении, заклятие он творить может?

- Я не знаю... он сейчас...

- Не знаешь!? Значит, смеешь говорить «считается, что получилось»?! - снова перебил Солима Джайлвс.

- Старая рухлядь! Ты сначала дай ему договорить. Ты еще раз перебьешь моего внука, и я тебя «перебью»! - пригрозил Элронд.

Видя, что старики готовы поссориться, Солим быстро выпалил, что вертелось у него на языке: - Палочки у него пока нет, так что не уверен, что он сможет создать стандартное заклинание. Но магическая сила у него есть, в чем я... в чем мы с профессором Снейпом убедились. Солим в конце концов взял имя Снейпа, мало ли, вдруг и отпираться можно будет на него.

- И не забудь взять с собой журнал наблюдений, когда с этой старой развалиной придешь. Старая рухлядь! Мне сейчас некогда, а ты завтра с этим мальцом ко мне приходи, и все. Не дожидаясь ответа от Элронда, Джайлвс в одностороннем порядке прервал связь.

- Старая развалина! Вы же тоже слышали, завтра после обеда будем у вас. Готовьте там свои причиндалы, - хмыкнул Элронд и захлопнул книгу. - А ты, кстати, как к сестре подошел, то ли ты ей сказал? Иди поищи ее, наверняка эти оболтусы сыновья Келдо ее заперли, ты же знаешь, что делать, - наверное, почуяв неладное, сказал Элронд Солиму.

Ничего не сказав, Солим развернулся и ушел.

- А раз заявился, то забирай и эту штукавину! - Элронд подбросил летящий предмет.

Солим поймал его и, не глядя, прицепил к куртке. Имея это, в замке большинство волшебных запретов можно и не искать у домовых эльфов.

Кельдо был дядей Солима, его отцом был Брид, второй брат Элронда, и у него также было три сына: Аделаида, Райт и Ледем. Из этих двоюродных братьев все еще дружелюбен только Ледем, часто уговаривающий своих старших и второго братьев не издеваться над Солимом, но сам часто становится жертвой издевательств.

Что касается некоторых своих сверстников, Солим был слишком ленив, чтобы запоминать их имена.

Когда Солим вышел из слабо освещенного подвала в наземный зал, то увиденное заставило его

вытащить палочку.

«Разве тот твой братец не говорил, чтобы обратно сегодня возвращался? Как так вышло? Кинул он тебя тоже? Ну же? Говори, ты, маленький сквиб!» Длинные острые обезьяньи щеки и черты лица Аделаиды заставляют людей с первого взгляда понять, что дело неладно.

«Братик! Хватит, если она скажет об этом дедушке, нам всем конец будет!» — проговорил Ледем что-то, что, он знал, не поможет.

«Ты на чьей стороне? Просто ее отброс-дедушки? У нее есть дедушка, а у нас дедушки нет, что ли?» Аделаида задрал голову и посмотрел в сторону на Ледема, собираясь преподать своему брату урок, но случайно увидел идущего с палочкой Солима.

«О~, вот и ты, мы давно не виделись, малыш». Аделаида и Райт тоже вытащили палочки, а Ледем поднял сидящую на земле Серну и молча отошел в сторону, зная, что произойдет дальше.

«Извинений от вас я не приму, а вот слезы — они сойдут!» Солим знал, что драки среди младшего поколения — это нормально, но это не должно приводить к серьезным увечьям, а это только заставит проклятого оболтуса перед ним поплакать и надолго его запомнит.

Оболтус — это действительно сложное создание. Чрезвычайно разрушительное и мстительное. Но сейчас, по меркам возраста, Солим тоже в возрасте оболтуса, он может делать это без каких-либо моральных принципов, и никто не придет сказать ему: «О~, сколько тебе лет, как ты все еще можешь думать, как ребенок, не стыдно ли тебе это потерять». Или это «дети ~ ничего не понимают, разве ты, взрослый, тоже ничего не понимаешь?» и другие душевные слова.

Но сейчас, благодаря возрасту, никто такого Солиму уже не скажет. Солим может развязать себе руки и ноги, чтобы прибрать за этим бестолковым народом.

«Я изначально думал, что у тебя будет долгая память, но, похоже, я тебя переоценил, и твой мозг, вероятно, совсем ни на что не годится». Солим был готов, он знал, что следующие слова станут началом битвы, «От отца и тролля тебя что ли родили?»

Не дожидаясь, Аделаида и Райт нанесли совместный удар. Солим давно был к этому готов, по его мнению, эта фраза просто испытание сотни, и каждый раз, как эта фраза заканчивается, он начинает драться.

«Вот, они опять дерутся, — сказал Ледем Серне, стоящей рядом, — иди пока к дедушке, ты же знаешь, твой брат будет в порядке».

Серна кивнула, ничего не сказала, бросила взгляд на Солима, который только что пригвоздил Райта заклинанием окаменения, развернулась и пошла в сторону подвала.

Аделаида ползает по земле, или скорее извивается, его поразило проклятие сковывания, его руки и ноги не могут двигаться, он не может выполнять действие «ползания», и может только извиваться по земле, пытаясь развязать проклятие сковывания Солима.

Солим наступил на задницу Аделаиды, его палочка была направлена ему в спину, «Ты же всегда так интересовался шрамами на моей спине? Как насчет того, чтобы я добавил и тебе один?»

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841362>